

Мужун Цинь схватил его за затылок и прижал к своей груди:

— Бай Цинцзю, ты с ума сошёл?

— Ся Юй вернулся, отпусти меня.

Мужун Цинь опустил взгляд на его макушку, помолчал несколько секунд, а затем поднял его на руки.

Бай Цинцзю беспокойно вырывался в объятиях Мужун Циня, словно непреклонный мужчина, защищающий свою честь.

Ся Юй подошёл ближе:

— Мужун Цинь, отпусти моего брата.

Шэнь Чжо, стоя рядом, язвительно заметил:

— Ну, влюблённые целуются, а ты тут вмешиваешься.

Мужун Цинь бросил на Ся Юя злобный взгляд, стиснул зубы и, игнорируя его, ушёл.

Мужун Цинь положил Бай Цинцзю на больничную койку и приказал Шэнь Чжо:

— Присмотри за ним, не дай ему сбежать.

Шэнь Чжо с готовностью ответил:

— Понял! Выполню задачу.

Мужун Цинь закрыл дверь и начал спорить с Ся Юем снаружи. Их голоса были негромкими, но казалось, что разговор был неприятным.

Бай Цинцзю тупо смотрел в потолок. Это было реально, это не сон. Он переродился, вернувшись на пять лет назад, словно ничего не изменилось, но в то же время что-то было иначе.

Ся Юй, который не возвращался пять лет, вдруг появился в этот момент. Мужун Цинь, который раньше не хотел на него смотреть, теперь держал его на руках.

В этой временной линии Мужун Цинь вылечит его отца ради Ся Юя, и тогда Бай Цинцзю не придётся заключать договор о содержании и терпеть унижения пять лет. Как хорошо.

Шэнь Чжо вдруг указал на руку Бай Цинцзю и удивился:

— Эй? Откуда это кольцо с бриллиантом размером с голубиное яйцо? Оно настоящее? Ты что, уже стал содержанкой господина Мужуна?

Бай Цинцзю опустил взгляд и только теперь заметил, что на его пальце было то самое кольцо, подаренное Мужун Цинем. В момент падения самолёта кольцо излучало ослепительный свет, и его душа покинула тело.

Неужели это кольцо, единственное в мире, дало ему шанс переродиться?

Бай Цинцзю в панике снял его:

— Подделка, нашёл на улице.

— Если такие вещи можно найти, то я тоже пойду поищу.

Мужун Цинь и Ся Юй закончили разговор и вошли в палату. Их лица были мрачными. Бай Цинцзю не хотел видеть их вместе, поэтому лёг и закрыл глаза.

Мужун Цинь остановился у его кровати. Бай Цинцзю подумал, что он уйдёт, но тот взял яблоко и нож и начал его чистить.

Шэнь Чжо незаметно исчез:

— У меня есть дела, пойду займусь.

Он толкнул Ся Юя и шепнул:

— Они там глазки строят, а ты тут стоишь.

Ся Юй, вспоминая слова Мужун Циня, чувствовал негодование, но мог только уйти, думая, что время ещё есть и он не сдастся.

В пустой палате остались только двое. Мужун Цинь бросил непрерывную кожуру яблока в мусорное ведро и положил гладкое яблоко на тумбочку.

— Ты собираешься притворяться спящим до конца?

Бай Цинцзю слегка дрожал ресницами. Даже если бы он открыл глаза, не знал бы, что сказать.

Мужун Цинь достал тонкую пачку бумаг и легонько похлопал по ней:

— Бай Цинцзю, мне нужно с тобой поговорить.

Бай Цинцзю сглотнул, открыл глаза и не понимал, что ещё они могли обсудить. Неужели снова оскорбления?

Мужун Цинь внимательно смотрел на него, словно задумавшись, пока Бай Цинцзю не спросил:

— Господин Мужун, что вы хотите сказать?

Мужун Цинь сдержал своё нетерпение и спокойно произнёс:

— Бай Цинцзю, это медицинский отчёт твоего отца. За границей есть способ вылечить эту болезнь, и я его нашёл.

— Спасибо... — Бай Цинцзю не понимал, зачем ему это говорить. Пусть Ся Юй знает.

Такое отношение явно не устраивало Мужун Циня, и он решил перейти к делу:

— Бай Цинцзю, в мире нет бесплатных обедов. Ты должен знать: я могу спасти твоего отца, но ты должен согласиться на одно условие.

— Какое условие?

— Стать моим любовником.

После этих слов воздух словно застыл. Выражение лица Бай Цинцзю нельзя было назвать просто удивлённым — это был настоящий удар молнии, обжигающий изнутри и снаружи.

Мужун Цинь, не получив ответа, стал холоднее — больше из-за гордости:

— Бай Цинцзю, я даю тебе время на размышление, но моё время ограничено. Не будь неблагодарным. Я не... не без тебя не могу, просто мне тебя жаль.

Мне тебя жаль...

Те же самые слова Бай Цинцзю уже слышал однажды и не ожидал услышать их снова. Он не понимал: Ся Юй вернулся, Мужун Цинь мог бы использовать это условие, чтобы шантажировать его, а не незаметного Бай Цинцзю.

— Почему?

Бай Цинцзю не смог сдержаться и спросил. Он думал, что всё изменилось, что это новое начало. Почему Мужун Цинь снова выбрал его? Может быть... из-за многократных отказов Ся Юя, чтобы показать ему?

Мужун Цинь стал холоднее:

— Тебе не нужно знать почему. Ты можешь только выбрать: да или нет.

Он достал из пачки бумаг одну и угрожающе произнёс:

— Бай Цинцзю, я не могу гарантировать, дождётся ли твой отец, пока ты решишь. Это договор: тебе нужно оставаться со мной пять лет, по истечении срока я дам тебе миллиард, которого хватит на всю жизнь. Подумай и подпиши.

Бай Цинцзю дрожащей рукой взял договор. Те же самые слова, даже процесс не изменился. Как это возможно? Если он согласится, придётся ли ему снова прожить эти пять лет?

Он будет страдать, каждый день смотреть на холодное лицо Мужун Циня, будет вынужден работать до глубокой ночи, а через пять лет снова будет выброшен на улицу.

Время прошло слишком долго. Бай Цинцзю думал, что уже забыл этот договор, но, увидев его снова, он понял, что помнит каждое слово, словно оно выжжено в его памяти, и забыть его невозможно.

Мужун Цинь достал ручку, снял колпачок и положил перед ним. Пять лет назад Бай Цинцзю без колебаний подписал — не только потому, что болезнь отца не ждала, но и потому, что в глубине души была ещё одна причина.

Он любил Мужун Циня, и быть с ним было мечтой, о которой он даже не смел думать.

Но, пережив пять лет холода, Бай Цинцзю понял, что эта идея была глупой до крайности.

Он меня не любит, сколько бы я ни старался.

Бай Цинцзю закрыл глаза, разорвал договор пополам — так же, как Мужун Цинь когда-то разорвал его перед ним, — без колебаний и надежды.

Мужун Цинь мгновенно напрягся, его взгляд стал ледяным. Он вырвал договор из рук Бай Цинцзю и сквозь зубы проговорил:

— Бай Цинцзю, что это значит?

Бай Цинцзю отпустил руку:

— У меня нет сил снова прожить эти пять лет. Я сам найду способ вылечить отца.

— Хорошо, хорошо. — Мужун Цинь несколько раз повторил, разорвал договор на мелкие кусочки и выбросил в мусорное ведро:

— Посмотрим, как ты справишься с твоими жалкими картинами. Ты думаешь, что сможешь что-то изменить?

Зубы Бай Цинцзю дрожали:

— Мужун Цинь, если бы ты знал, какими мы будем через пять лет, ты бы пожалел.

— Ты сошёл с ума. Такого шанса я тебе больше не дам. Бай Цинцзю, лучше не проси меня.

Мужун Цинь развернулся и хлопнул дверью.

Бай Цинцзю долго лежал на кровати. Иметь шанс переродиться было чудом, но почему он вернулся в такое отчаянное и мрачное время?

Он отказался от милостыни Мужун Циня, а значит, ему придётся приложить больше усилий, чтобы заработать деньги.

Все, кто приходил к нему, ушли. Бай Цинцзю тихо подошёл к палате отца и увидел его, лежащего на кровати пять лет назад. Его волосы были ещё чёрными, и если бы не эта болезнь, он был бы сильным и добрым мужчиной.

Бай Цинцзю сел на кровать и не смог сдержать слёз:

— Папа, я вернулся.

Папа Бай, взглянув на него, словно всё понял, погладил его по голове:

— Всё в порядке, Сяо Бай, главное, что ты вернулся.

— Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось. Всё будет хорошо.

— Здесь был парень по фамилии Мужун. Он сказал, что твой друг.

Бай Цинцзю с удивлением поднял взгляд:

— Мой друг?

— Да.

— Он... он не упоминал Ся Юя?

— Сяо Юй... Этот мальчик совсем не слушается: только уехал за границу и сразу вернулся. Ты должен его уговорить — нельзя бросать такие возможности.

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/16396/1484959>